

Мивако Сато завела в помещение мужчину в глубоко надвинутой кепке. Он спотыкался, упирался и испуганно озирался по сторонам — очевидно, его притащили сюда силой.

— Я... я бывший репортёр Телевидения Токио Акити Ито. Из-за доктора Оситари я потерял работу, поэтому... поэтому я следил за ним. Хотел подловить его на чём-нибудь грязном и уничтожить его репутацию, — заикаясь, пробормотал мужчина, стараясь сжаться до размеров неприметной точки.

Юши Оситари наконец-то внимательно разглядел незваного гостя. Он показался смутно знакомым. Ба! Да это же тот самый паршивый писака, который в прошлый раз довёл его до инфаркта и безвременной кончины от переутомления!

«И надо же, судьба снова дала ему шанс встрять в повествование. Даже удостоился чести быть названным по имени. Что ж, старайся, статист. Будешь хорошим фоновым NPC — глядишь, когда-нибудь и до полноценного персонажа дорастёшь.»

— В камере есть неопровержимое алиби, — Мивако Сато усмехнулась и демонстративно покрутила в руках фотоаппарат, после чего с глухим щелчком застегнула наручники на запястьях журналиста. — А у вас, гражданин Ито, мы официально конфискуем технику, а вас задерживаем за вмешательство в частную жизнь граждан. Пройдёмте в участок, угостим вас чайком.

Акити Ито ошарашенно уставился на свои закованные руки. Когда до его сознания наконец дошёл смысл происходящего, он истошно завопил:

— Эй! Постойте! Какого чёрта?! Я же просто пришёл предоставить алиби!

— Предоставили-предоставили, — язвительно бросила Сато. — Заодно и чистосердечное признание в собственном преступлении оформили. Не волнуйтесь, на суде мы обязательно попросим за вас.

«Твою мать! Это же грязный развод!» — мысленно взвыл Ито.

Юши с трудом удержался, чтобы не захлопать в ладоши.

«Браво, офицер Сато. Сразу видно — умница, красавица и чертовски проницательный детектив. Хотя за потерю ста очков жизни всё равно немного обидно...»

Юши перехватил фотоаппарат и принялся просматривать галерею снимков. Всё свободное место на карте памяти занимала подробная хроника их свиданий с Сэйити Юкимурой. Ну и дела. Этот папарацци походил не столько на маньяка-преследователя, сколько на ярого шиппера их парочки. Везде они были только вдвоём, причём ракурсы с Юкимурой явно превалировали над остальными.

Юши листал кадры один за другим. Вот они в больничном сквере, вот на вилле вместе поливают кактусы, греются под солнцем, рисуют, готовят ужин на двоих, гуляют по кромке прибоя, дурачатся в бассейне... Каждый снимок был выстроен безупречно, со вкусом и какой-то неуловимой эстетикой. Были там кадры и погорячее — с весьма недвусмысленными играми. Юши даже не подозревал, что Сэйити знает столько... интересных поз. Со стороны это выглядело невероятно, крышесносно горячо.

Глядя на божественную красоту Юкимуры, запечатлённую на плёнке, Юши почувствовал бешеное сердцебиение. К горлу подкатил жар, он густо покраснел.

«Да уж, спальня со стеклянными стенами — это провал. Личная жизнь оказалась прозрачной во всех смыслах.

Но боже мой... Сэйити до безумия мил. Так и хочется завалить его прямо сейчас.»

— Это нарушает мою конфиденциальность, так что камеру я забираю себе. Взамен обещаю прислать полиции цифровую копию для приобщения к делу, — Юши дважды кашлянул для солидности и на глазах у онемевшего инспектора Мэгурэ вытащил карту памяти.

Любоваться безупречным лицом его Сэйити посторонним копам точно не полагалось.

После благополучного освобождения Юши Оситари, Кусуо Сайки, наблюдавший за финалом этой драмы со стороны, не торопясь отправил в рот очередную ложку нежнейшего кофейного желе.

«М-м... Божественно. Что ж, яре-яре, будем считать, что долг в сто иен я ему вернул.»

Часы показывали, что пора закругляться. Нужно было спешить домой к семейному ужину. Сайки развернулся и растаял в вечерних сумерках, оставив за собой ореол загадочного спасителя.

Когда инспектор Мэгурэ вывел Юши наружу, Сэйити Юкимура мгновенно помрачнел. Он всем телом ощутил резкую перемену в ауре Оситари.

«Что случилось в допросной? Почему от него снова так сильно несёт проклятым предметом?»

Завидев инспектора, Конан незамедлительно подскочил к нему с расспросами:

— Ну что там? Нашли у него яд?

Мальчик заранее прошерстил базы данных в сети. Юши Оситари числился не только практикующим врачом и главврачом крупной клиники, но и владел долями в нескольких

передовых биотехнологических корпорациях, имея сотни патентов. Прибыль от них исчислялась девятизначными суммами. С его положением достать, а то и синтезировать редкий токсин в личной лаборатории было плёвым делом.

— Никакого яда у него нет. И у господина Оситари есть железное алиби, — осадил его Мэгурэ.

Конан Эдогава помрачнел и сосредоточился:

— А если он успел избавиться от него по дороге? И какое ещё алиби?

— За ним постоянно следил репортёр. На снимках зафиксировано точное время с частотой до трёх кадров в минуту, так что он никак не мог находиться на месте отравления. А волос... Доктор Оситари общался с хозяином заведения, так что улика, скорее всего, просто перекочевала на его одежду случайно.

Юкимура ни капли не удивился такому исходу. Он с первого взгляда понял, что инцидент в кафе не имеет отношения к человеческим преступлениям. Воздух там был пропитан тяжёлым, удушливым шлейфом проклятой энергии, характерным для работы проклятого духа особого ранга.

Ему крайне не хотелось лишний раз упоминать Магический колледж, но обычная полиция здесь была абсолютно бессильна. Из чувства сострадания он решил подсказать им нужное направление:

— Инспектор Мэгурэ, это дело рук не человека. Это проклятый дух. Рекомендую передать все материалы в Отдел особых расследований.

Этот самый Отдел существовал специально для раскрытия «висяков», не поддающихся логическому объяснению. Официально они числились аналитиками, собирающими слухи, но на деле расследовали аномалии и проявления чертовщины. Подчиняясь полицейскому департаменту лишь формально, они обладали полной свободой действий, закрывая дела, которые обычным сыщикам казались неразрешимыми мистификациями.

Юкимура знал, что Магический колледж давно работает с ними в связке, забирая себе все инциденты, связанные с проклятиями.

Но сейчас нужно было срочно убираться отсюда. Сатору Годзё отпустил Юши, однако другие маги могли оказаться куда менее сговорчивыми. А фоновая аура Оситари теперь притягивала к себе неприятности как мощнейший магнит.

Юкимура крепко взял Юши за ладонь и, склонившись к самому уху, тихо спросил:

— Что ты устроил в кабинете? Откуда этот всплеск проклятой энергии?

Юши, увидев единственного человека, способного его понять, едва не разрыдался от скопившейся обиды. Потерять более трёхсот очков жизни из-за недоразумения! Его израненное эго срочно требовало нежного утешения.

— Хочу целоваться, — Юши внезапно обнял Юкимуру за талию и комично захныкал, разыгрывая безутешную жертву.

Сэйти от такого пассажа аж побелел. На них же люди смотрят!

Окружающие застыли в немом шоке. Куда делся образ сурового альфа-самца? Или в высшем свете теперь модно устраивать такие эмоциональные качели?

— Дома поговорим, — отрезал Юкимура. Целоваться на виду у толпы зевак, чтобы обновить печать, он не собирался ни при каких обстоятельствах.

Странно всё это. Почему печать на ауру Юши ставится исключительно через поцелуй?

Сэйти уже собрался увести Юши, как вдруг кто-то настойчиво ухватил его за край пиджака:

— Ой-ёй-ёй! Братишка, а что за «духи» такие? Ты что, настоящий экстрасенс?

Конан всюду разыгрывал из себя глуповатого, любопытного малыша, невинно хлопая глазами. Выглядело забавно, но Юкимура на эту уловку вестись не собирался. Он прекрасно помнил, кто именно навёл на них полицию.

Юкимура посмотрел на Конана сверху вниз. Видя, как этот мелкий проныра ловко крутится среди взрослых детективов, он невольно улыбнулся. Любопытство украшает ребёнка, но избыток вопросов порой до добра не доводит.

— Я не экстрасенс. Но у меня открыт духовный взор, и я вижу, что ты притащил на себе проклятого духа, — ласково произнёс Юкимура, и он весело усмехнулся над назойливым сопляком.

— Братишка, ты такой вредный! Решил меня напугать? — Конан притворно сжался, хотя в душе его так и подмывало закатить глаза.

«И сколько ему лет? Опять эти глупые взрослые штучки с запугиванием детей.»

Конан был ярким материалистом. К любым проявлениям мистики он относился скептически. Он не верил в призраков, зато прекрасно знал, сколько мошенников спекулируют на страхах необразованных людей.

И всё же это дело было слишком сложным. Улик почти не осталось, и Конан искал любую зацепку, из-за чего и попросил инспектора Мэгурэ придержать Оситари.

— Я не пугаю, это правда, — Юши тоже присел перед мальчиком, решив поучаствовать в забаве. Этот мелкий паршивец чуть не упрятал его за решётку. Надо проучить его так, чтобы он до дома бежал без оглядки.

«Какая детская инфантильность. Тебе под тридцать, а ты сводишь счёты с ребёнком», — безнадёжно вздохнул в его голове Господин Система.

— У тебя на плечах развалился склизкий монстр, у которого всё тело усеяно зубастыми ртами,
— Юши с преувеличенным ужасом указал пальцем за спину Конана и широко расставил руки.
— Вот такой здоровенный!

Конан одарил его скептическим взглядом.

«Ну и клоуны.»

Однако Оситари не лгал. К Конану Эдогаве действительно прицепилось проклятие. Юши не знал его точного ранга, но это явно был неразумный дух. Багрово-чёрная пятиметровая туша без рук и ног напоминала гигантского слизня, который безвольно распластался на плечах ребёнка, придавливая его к земле своей невидимой массой.

По всей его уродливой поверхности то открывались, то закрывались десятки глаз и ртов, жадно впитывающих витающие вокруг эманации страха, злобы и отчаяния. Из-за того, что мальчик постоянно отирался на местах убийств, этот паразит ежедневно пировал на чужих несчастьях и вырос на редкость жирным.

— Подойди ближе, — Сэйити поманил Конана пальцем.

Тот насторожился:

— Зачем это?

— У тебя что-то застряло в волосах. Иди сюда, уберу.

После секундного колебания Конан всё же сделал шаг вперёд. Юкимура усмехнулся. Надо же, какой доверчивый ребёнок — пальцем поманили, и он тут как тут.

Сэйити слегка поднял руку. Конан, решив, что его хотят стукнуть за дерзость, инстинктивно закрыл голову руками.

«Чёрт! Нельзя верить смазливому парням! Этот точно с гнильцой внутри — решил отыграться за своего дружка! Неужели он ударит ребёнка при свидетелях?!»

Юкимуре стало смешно. Он рассек воздух рукой быстрым, неуловимым движением. В воздухе промелькнула едва заметная сине-фиолетовая искра — и висевший на плечах Конана монстр оказался разрублен пополам. Тварь беззвучно зашипела и мгновенно осыпалась серым пеплом, бесследно растаяв в воздухе.

Ожидаемой боли Конан так и не почувствовал. Он осторожно открыл глаза и наткнулся на весёлый, тёплый взгляд Юкимуры.

— Ну и что ты сжался? Думал, я тебя ударю? — Сэйити наклонился, опершись руками о колени. Его лицо оказалось в опасной близости, ослепляя своей безупречной красотой.

Конан смущённо кашлянул. Вышло чертовски глупо — испугался неведь чего. И всё же этот тип, обожающий дразнить детей, его жутко раздражал.

— Вовсе нет! Вы бы не посмели, тут же куча свидетелей! — Конан упрямо отвернулся.

Юкимура со смешком отвесил ему несильный щелчок по лбу:

— Какой несносный малый. Поменьше суй свой нос в дела мёртвых, иначе однажды не проснёшься.

— Ай! — Конан потёр ушибленное место и обиженно уставился на него своими круглыми глазами. — Меня даже родители не бьют!

— Был бы я твоим отцом — ремня бы всыпал за такие прогулки, — ухмыльнулся Юши, тоже присаживаясь рядом и добавляя от себя ещё один лёгкий щелчок по детскому лбу.

«Они издеваются! Решили примерить роль моих папаш?! Наглецы!» — мысленно закипел Конан.

Юши наконец забрал пакеты с продуктами и собрался уходить, как вдруг Юкимура замер. В толпе зевак промелькнул мощнейший всплеск духовной энергии, заставив его резко обернуться.

На границе оцепления стоял подросток лет тринадцати-четырнадцати.

Мальчишка был невысоким, худым, одетым в строгую школьную форму тёмного цвета. На голове красовалась самая заурядная стрижка под горшок. Простые, мягкие черты лица делали его похожим на обычного соседского ребёнка, от которого не ждёшь никакой угрозы. Он не

произносил ни слова, безучастно наблюдая за суетой полицейских у жёлтой ленты. Во всей его фигуре сквозило абсолютное, ледяное равнодушие к происходящему вокруг.

Зато стоящий рядом с ним мужчина средних лет без умолку тараторил:

— Моб, тут у нас злой дух приличного уровня. Отличный шанс показать себя, считай это моим личным испытанием для тебя!

Сигэо Кагэяма послушно кивнул, его голос звучал совершенно бесстрастно:

— Да, этот дух действительно силён. Учитель Рэйгэн, а кто наш заказчик на этот раз?

— Ну... э-э... понимаешь... — замялся Аратака Рэйгэн, переводя дух, а затем легонько хлопнул ученика по затылку. — Меньше вопросов! Наш долг — избавлять мир от скверны!

— Вот как... Совсем не похоже на ваш обычный подход, — тихо заметил Моб.

Работать бесплатно? Должно быть, его наставник только притворяется циничным дельцом, а на самом деле у него золотое сердце.

От этих слов Рэйгэн мгновенно покраснел как рак. Мелкий паршивец явно над ним издевался! Совсем от рук отбился!

— А мы должны уничтожать абсолютно всех злых духов? — Сигэо слегка наклонил голову набок, задавая вопрос учителю, но его взгляд при этом неотрывно скользил в сторону Юкимуры.

— Разумеется! — отрезал Рэйгэн.

— Я понял, — негромко отозвался Моб и, сделав паузу, решительно направился напрямик к Сэйити.

Судя по невероятно плотной духовной энергии, этот подросток определённо обладал паранормальными способностями, однако Юкимура не мог с уверенностью сказать, относится ли он к магам-заклинателям.

Сэйити попытался утянуть Юши прочь, но было уже поздно — паренёк шёл наперерез.

В этот же миг в сознании Юши тревожно взвыл механический голос Системы:

[Предупреждение! Замечено приближение эспера!]

[Уровень опасности: пять звёзд!]

[Рекомендуется немедленное тактическое отступление!]

<http://bllate.org/book/20429/2189096>